

УДК 332.132

Стрябкова Елена Анатольевна

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
stryabkova@bsu.edu.ru

Лыщикова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
lyshchikova@bsu.edu.ru

Кочергин Михаил Александрович

аспирант кафедры экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
kochergin1994@yandex.ru

Elena A. Stryabkova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of department of economics
and modeling of production processes,
Belgorod National Research University,
stryabkova@bsu.edu.ru

Julia V. Lyshchikova

PhD in Economics,
Associate professor of department of economics
and modeling of production processes,
Belgorod National Research University,
lyshchikova@bsu.edu.ru

Mikhail A. Kochergin

post-graduate student of department of economics
and modeling of production processes,
Belgorod National Research University,
kochergin1994@yandex.ru

**«Умная специализация» в обеспечении устойчивого пространственного
развития: ретроспективно-компаративный анализ России и ЕС¹**

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ, номер проекта – МК-23.2019.6, тема проекта «"Умный регион" как междисциплинарный концепт устойчивого пространственного развития».

«Smart specialization» in sustainable spatial development: a retrospective comparative analysis of Russia and the EU

***Аннотация.** Статья посвящена ретроспективному сравнительному анализу принципов и нормативно-правовых основ определения экономической специализации регионов в целях их устойчивого пространственного развития в России и ЕС. Установлено, что, несмотря на достаточно явное сходство, стратегические документы России и ЕС содержат фундаментальные отличия. В ЕС заданы основные принципы, цели и задачи устойчивого пространственного развития территорий, отличающихся по степени урбанизации, инфраструктурному обустройству и географически. Но способы достижения целей и решения задач определяются территориями самостоятельно и индивидуально, на основе использования концепции «умной специализации». В России перспективные экономические специализации регионов определены Стратегией пространственного развития. Однако такая централизация рискованна и малоэффективна, в то время как простое заимствование методологии «умной специализации» сталкивается в российских условиях с системными препятствиями. Это определяет необходимость модернизации концепции и принципов «умной специализации» с учетом российской специфики и актуальных тенденций цифровой трансформации и конвергенции технологий.*

***Ключевые слова:** регион, пространственное развитие, «умная специализация», компаративный анализ, стратегическое планирование, перспективная экономическая специализация, устойчивое развитие.*

***Annotation.** The article is devoted to a retrospective comparative analysis of the principles and legal framework for determining the economic specialization of the regions for their sustainable spatial development in Russia and the EU. It is established that, despite the rather obvious similarity, the strategic documents of Russia and the EU contain fundamental differences. In the EU, the basic principles, goals and objectives of sustainable spatial development of territories differing in the degree of urbanization, infrastructure and geographically are set. But the ways of achieving goals and solving problems are determined by the territories independently and individually, based on the use of the concept of "smart specialization". In Russia, the perspective economic specializations of the regions are determined by the Strategy of spatial development. However, such centralization is risky and ineffective, while simple borrowing of the methodology of "smart specialization" faces systemic obstacles in Russian conditions. This determines the need to modernize the concept and principles of "smart specialization" taking into account Russian specifics and current trends in digital transformation and convergence of technologies.*

***Key words:** region, spatial development, "smart specialization", comparative analysis, strategic planning, perspective economic specialization, sustainable development.*

В настоящее время в Российской Федерации полным ходом идет процесс реформирования системы территориального стратегического планирования, связанный с принятием Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.07.2014 г. и «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Указом Президента РФ в январе 2017 года. Данный процесс предусматривает необходимость разработки и актуализации комплекса иерархически соподчиненных документов стратегического планирования федерального, макрорегионального, регионального и муниципального уровней, в том числе, недавно принят принципиально новый документ - Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, предусматривающая формирование в российском экономическом пространстве макрорегионов и определившая перспективные для каждого региона направления экономической специализации согласно ОКВЭД.

Однако предложенные в Стратегии направления специализации оторваны от глобального экономического и технологического контекста и сводятся либо к простому подражанию успешным практикам, либо к закреплению сложившейся традиционной специализации регионов. В то время как стратегические вызовы «новой регионализации страны» требуют разработки системной методологии пространственного развития территорий, учитывающей федеральные приоритеты, макрорегиональные и межрегиональные контексты, типы многоукладности и перспективы рационального использования внутреннего потенциала регионов. Можно избежать дублирования компетенций и фрагментарности мер поддержки путем определения индивидуальных уникальных приоритетов развития для каждого региона на основе концепции «умной специализации (Smart Specialisation)» как методологии выбора направлений пространственного развития территории.

Концепция «умной специализации» (Smart Specialisation) была сформулирована экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (Knowledge for Growth) в 2009 г. [1]. В дальнейшем она получила развитие в трудах ряда зарубежных и отечественных ученых [2, 4, 5, 6].

Основные принципы «умной специализации» схематично представлены на рисунке 1. «Умная специализация» получила официальное закрепление в качестве единой методологии определения инновационных приоритетов в системе разработки политики устойчивого пространственного развития Европейского Союза [3], поскольку ее системная последовательная реализация способствует достижению целей в области устойчивого развития, таких как ликвидация голода и нищеты, обеспечение занятости и экономического роста, индустриализация на основе инноваций и развитие инфраструктуры, снижение неравенства и других, актуальных не только для ЕС, но и для России.

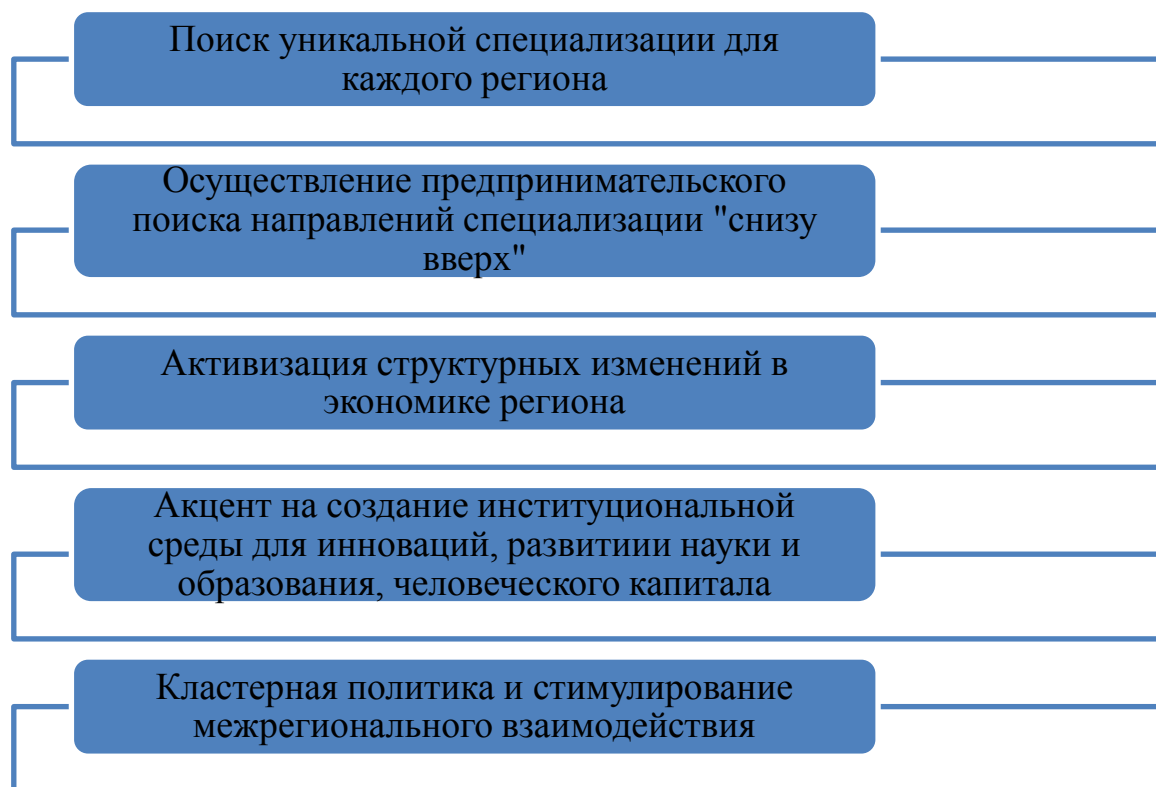

Рисунок 1 – Принципы «умной специализации»

Компаративный анализ рамочных стратегических документов в сфере пространственного развития ЕС (Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента, 2003 год) и России (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2019 год) позволил установить определенное сходство декларируемых целей, задач и принципов пространственного развития (рис. 2).

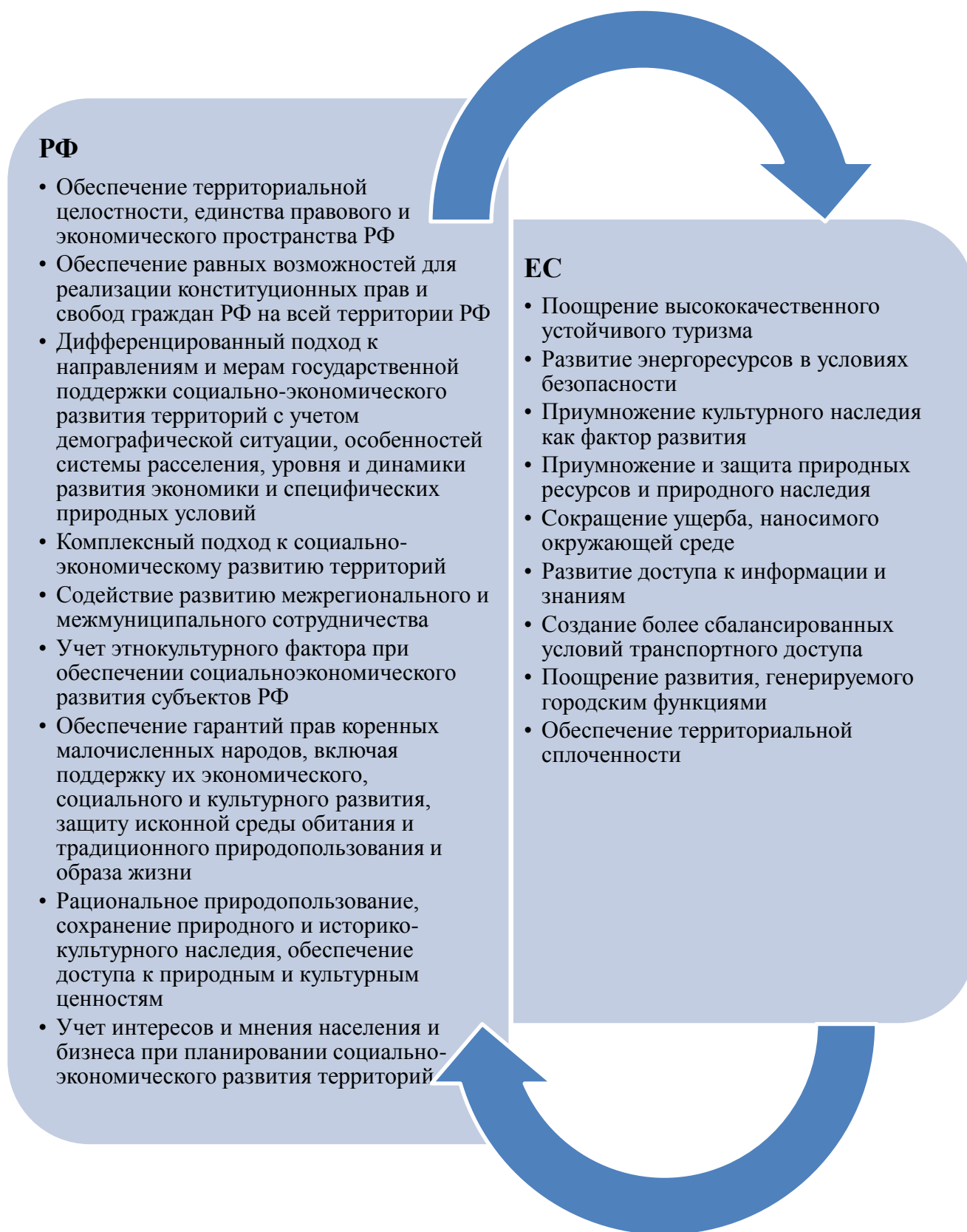

Рисунок 2 – Принципы пространственного развития ЕС и России

В качестве отличий отметим понятийно-категориальную аппарат исследуемых документов, используемый в отношении различных типов территорий. Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития ЕС оперируют такими терминами, как ландшафты, городские и сельские территории, горы, прибрежные и островные регионы, поймы и

заливные луга, еврокоридоры, бывшие промышленные и военные зоны, приграничные регионы, что акцентирует внимание преимущественно на географических особенностях, уровне урбанизации и инфраструктурной обеспеченности территорий и позволяет, соответственно, дифференцировать задачи пространственного развития для этих территорий и пути их решения. Стратегия пространственного развития РФ вводит такие понятия, как «агропромышленный центр», «минерально-сырьевой центр», «геостратегическая территория РФ», «крупная и крупнейшая городская агломерация», «перспективная экономическая специализация субъекта РФ», «перспективный центр экономического роста», «сельская территория». Таким образом, в Стратегии пространственного развития РФ также учтена степень урбанизации территорий, но внимание уделено, в первую очередь, вопросам экономической специализации регионов (которая, по сути, определена административно «сверху-вниз» и статична) и отдельным аспектам обеспечения экономической безопасности государства.

Однако сложность, разнообразие и конвергентное развитие современных технологий, развертывание процессов цифровизации экономики делают централизацию в этой сфере чрезвычайно рискованной и малоэффективной, в том числе, в силу низкого качества как федерального, так и регионального стратегического планирования.

На федеральном уровне, например, не прослеживаются взаимосвязи, существующие между рассматриваемой нами Стратегией пространственного развития РФ и такими стратегическими документами, как действующие до настоящего времени Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года, национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации».

Что касается регионального стратегического планирования, согласно ряду исследований [7; 8], субъекты Российской Федерации пытаются использовать принципы «умной специализации» в разработке своих стратегий социально-экономического и инновационного развития, однако скорее интуитивно, нежели используя существующую методологию и успешные практики.

В России существуют системные препятствия, затрудняющие формирование «умной специализации». Они связаны с фрагментарностью и изолированностью регионов друг от друга, дефицитом механизмов формирования межрегиональных производственных цепочек, централизованным и универсальным характером стратегического планирования экономического развития, не учитывающим специфические особенности и потребности конкретных регионов: географические, ресурсные, экологические, производства и инфраструктуру.

В условиях смены вектора экономической интеграции и нарастания глобальных вызовов и угроз, реформирования системы территориального стратегического планирования необходимы новые методологические подходы на основе концепции «умной специализации», обеспечивающие переход к

сетевой кластерной модели, создание новых пространственных образований междисциплинарного и межотраслевого характера, формирующих межрегиональные области интегрированных секторов «новой» и «традиционной» экономики, генерирующих значимые мультипликативные эффекты и стимулирующих повышение конкурентоспособности региональной экономики. Необходимо исследование концептуально-методологических основ «умной специализации» территориального развития, обобщение зарубежного и отечественного опыта внедрения принципов «умной специализации» с целью разработки и апробации методического инструментария определения приоритетных направлений и уникальных конкурентных преимуществ (компетенций) «умной специализации» региона, учитывающего межрегиональные и внешнеэкономические связи, направления структурных сдвигов воспроизводственных процессов, перспективы конвергенции («связанности») отраслей, уровень развития ИКТ и позиционирование в технологической пирамиде.

Литература:

1. Foray, D., David, P., Hall, B. *Smart Specialisation: The Concept. Knowledge Economists Policy Brief*. 2009. No. 9, June. http://ec.europa.eu/research/era/publication_en.cfm

2. McCann, P., Ortega-Argilés, R. *Smart Specialisation in European Regions: Issues of Strategy, Institutions and Implementation. European Journal of Innovation Management*. 2014. 17 (4). pp. 409–27.

3. *Smart specialization: Building on Europe's strengths // HORIZON 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation.* <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/news/smart-specialisation-building-europes-strengths>

4. Дубровская Ю.В., Кудрявцева М.Р. Региональный бенчмаркинг как основа стратегии «умной специализации». *Города и местные сообщества*. 2017. Т. 2. С. 351-358.

5. Земцов С.П., Баринаева В.А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации». *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 65-81.

6. Караяннис Э., Григорудис Э. *Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность*. *Форсайт*. 2016. Т. 10. № 1. С. 31–42.

7. Куценко Е., Исланкина Е., Киндрась А. *Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации*. *Форсайт*. 2018. Т. 12. № 1. С. 25-45.

8. Репичев А.И., Тугачева Л.В., Воробьева А.В., Авдеева Д.А. *Возможности разработки региональных инновационных стратегий на принципах «умной специализации»*. *Вопросы управления*. 2018. № 2 (32). С. 37-45.

Literature:

1. Foray, D., David, P., Hall, B. *Smart Specialisation: The Concept. Knowledge Economists Policy Brief*. 2009. No. 9, June. http://ec.europa.eu/research/era/publication_en.cfm

2. McCann, P., Ortega-Argilés, R. *Smart Specialisation in European Regions: Issues of Strategy, Institutions and Implementation*. *European Journal of Innovation Management*. 2014. 17 (4). pp. 409–27.

3. *Smart specialization: Building on Europe's strengths // HORIZON 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation*. <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/news/smart-specialisation-building-europes-strengths>

4. Dubrovskaya Yu. V., Kudryavtseva M. R. *Regional benchmarking as the basis of the "smart specialization" strategy*. *Cities and local communities*. 2017. Vol.2. pp. 351-358.

5. Zemtsov S. P., Barinova V. A. *Paradigm shift of regional innovation policy in Russia: from alignment to "smart specialization"*. *Economic Issues*. 2016. No. 10. pp. 65-81.

6. Karayannis E., Grigorudis E. *Quadruple helix of innovation and "smart specialization": the production of knowledge and national competitiveness*. *Forsayt*. 2016. Vol. 10. No. 1. pp. 31–42.

7. Kutsenko E., Islankina E., Kindras A. *() Smart by Oneself? An Analysis of Russian Regional Innovation Strategies within the RIS3 Framework*. *Foresight and STI Governance*. 2018. Vol. 12. No 1. pp. 25–45.

8. Repichev A. I., Tugacheva L. V., Vorobyova A.V., Avdeeva D. A. *The possibility of developing regional innovation strategies on the principles of smart specialisation*. *Management Issues*. 2018. № 2 (32). pp. 37-45.